

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЧАСТНЫХ ЖЕНСКИХ ГИМНАЗИЙ В МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (НА ПРИМЕРЕ ГИМНАЗИИ В.В.ПШЕНИЧКИНОЙ)

Савукова Юлия Андреевна

Ассистент, Государственный социально-гуманитарный
университет (Коломна)
yulya.savukova@yandex.ru

FUNCTIONING OF PRIVATE GYMNASIUM FOR GIRLS IN MOSCOW GOVERNORATE (USING EXAMPLE OF V.V. PSHENICHKINA GYMNASIUM)

Ju. Savukova

Summary: The main result of the reform of women's education in the 1870s was the rapid process of democratization of women's secondary school, which in turn is associated with the successful development of private gymnasiums and pro-gymnasiums.

The article, based on the complex analysis of different archive sources, examines the activity of the private female gymnasium which existed in the territory of Moscow province at the beginning of the 20th century. The author has succeeded in finding out that the educational process was organized in accordance with the general principles which were stated for this type of schools in the governmental documents, resolutions and circulars. The gymnasium obeyed the rules and programs established by the Ministry of Public Education despite the nongovernmental support. The source base of the research includes correspondence of the trustee of the Moscow school district with the keeper about the appointment and transfer of teachers, about the revision of the school, teachers' forms, records of students' grades, registers of teachers' council meetings, annual logs of students' academic progress. For the first time we provide reliable data on the history, content of education and organization of educational process, which allows us to judge the importance of private educational institutions in the development of women's secondary education in the Russian Empire.

Keywords: gymnasium, Moscow province, educational process, Serpukhov, private female education.

Аннотация: Главным итогом реформы женского образования в 1870-х г. XIX в., стал стремительный процесс демократизации женской средней школы, что в свою очередь связано с успешным развитием частных гимназий и про-гимназий.

В статье, на основе комплексного анализа ряда архивных источников, рассматривается деятельность частной женской гимназии, существовавшей на территории Московской губернии в начале XX в. Автору удалось выяснить, что образовательный процесс строился в соответствии с общими принципами, сформулированными для данного типа школ в правительственных документах, постановлений и циркулярам. Несмотря на неправительственное обеспечение, гимназия подчинялась правилам и программам, установленным Министерством Народного Просвещения. Источниковая база исследования включает: переписку попечителя Московского учебного округа с держательницей о назначении и перемещении преподавателей, о ревизии учебного заведения, формуляры преподавателей, ведомости баллов учениц, журналы собраний педагогических советов, годовые журналы успеваемости учениц. Впервые приводятся достоверные сведения об истории возникновения, содержании образования и организации учебного процесса, которые позволяют судить о значении частных учебных заведений в развитии среднего женского образования Российской империи.

Ключевые слова: гимназия, Московская губерния, учебный процесс, г. Серпухов, частное женское образование.

Судьба среднего частного женского образования в российской провинции сегодня остаётся одним из малоизученных аспектов отечественной истории. Это в полной мере относится и к центральной – Московской губернии. Между тем, научная разработка подобного рода сюжетов способствует более глубокому пониманию образовательной политики императорского правительства, демонстрирует сложный и противоречивый процесс взаимодействия власти и общества на пути к оформлению системы женского образования.

Последняя треть XIX в. в России была отмечена активными усилиями государства и общества в развитии системы женского образования. Этому, в частности,

способствовали многочисленные преобразования правительства, направленные на создание всесословной женской средней школы, сопровождавшиеся настойчивыми призывами общественности о необходимости распространения частных средних женских учебных заведений.

Российская женская школа с середины XIX века находилась в центре происходивших в стране социально-политических, социально-экономических и культурных реформ и отражала не только прогрессивные тенденции, но и основные социальные проблемы пореформенной эпохи. Изучение развития женского образования в до-революционной России, анализ региональной специфи-

ки данного явления становятся важными компонентами исследования повседневной жизни российского социума, социокультурного облика женской части российского общества.

Среди учебных заведений Московской губернии конца XIX – начала XX вв. особое место занимает частная гимназия для девочек В.В. Пшеничкиной, до недавнего времени практически не попадавшая в поле зрения исследователей. Почти весь архив учебного заведения был утрачен в период революционных событий в России первой четверти XX в. На сегодняшний момент сохранившиеся разрозненные материалы, находятся в фондах 459 Канцелярии попечителя Московского учебного округа ЦГА г. Москвы.

Свою деятельность основательница, дворянка по происхождению, начала в г. Москве. Закончив Николаевский институт и получив звание домашней наставницы, В.В. Пшеничкина ходатайствовала в феврале 1902 г. об открытии в г. Москве частного учебного заведения III разряда для детей обоего пола. [3, с.26]. Предполагалось, что оно будет включать себя следующие учебные предметы: Закон Божий, русский язык, арифметику, географию, историю, естественную историю, французский и немецкий языки, чистописание, рукоделие. Заявлялось, что «Закон Божий будет преподавать священнослужитель православного исповедания, а прочие предметы сама содержательница и лица, имеющие на это законное право. Возраст учащихся от 7 до 11 лет» [6, с.2]. Примечательно, что в дополнении прилагалось свидетельство о благонадежности, которое подтверждало, что В.В.Пшеничкина во время проживания в г. Москве не находилась под следствием МВД. Через несколько месяцев Управление Московского учебного округа дало положительный ответ об открытии частного учебного заведения, ограничив число учащихся до 30 человек. Но из-за вынужденного переезда в г. Евпаторию учебное заведение так и не было открыто.

Несмотря на это с 1904 по 1907 гг. Валентина Васильевна продолжает свою учебно-педагогическую деятельность в Одесском учебном округе. Об открытии частного учебного заведения с преподаванием французского языка свидетельствует положительный отзыв Попечителя Одесского учебного округа в г. Евпатория. Численность учащихся составляла 60–70 чел. Оно пользовалось весьма положительной репутацией, судя по тому, что Евпаторийским городским управлением было назначено 10 стипендий для обучения в нем больных детей.

Стоит отметить, что одной из главных причин появления частной гимназии в г. Серпухове было отсутствие определенного количества учебных заведений, которые могли бы обеспечить всех желающих образованием. Известно, что в городе действовала всего лишь одна жен-

ская казенная гимназия, однако спрос на гимназическое образование был достаточно высок. Обзор архивных материалов позволяет сделать вывод, что подобная ситуация наблюдается и в других городах Московского учебного округа.

В 1904 г. В.В. Пшеничкиной в г. Серпухове на ул. Московской, в доме Чернова было открыто частное учебное заведение II разряда, которое по причине переполнения городской Николаевской женской гимназии в 1908 г. было преобразовано в гимназию. [10, с.117]. В нее принимались девочки с 7 до 16 лет. Преподавание велось по программам женской гимназии ведомства Министерства народного просвещения.

В ходе ревизии выяснились проблемы, которые касались неполной комплектации классов, а это серьезно могло повлиять на функционирование данного учебного заведения. Дело в том, что на момент открытия в гимназии не существовали I и III классы по причине отсутствия желающих поступить в них. Кроме того выяснилось, что отведенное помещение не могло вместить большое количество классов.

Но несмотря на эти обстоятельства, в г. Серпухове была открыта частная женская гимназия. В специальном «Положении о частных женских гимназиях» оговаривалось, что учебные заведения данного типа обладают теми же правами, что и правительственные, обязаны соблюдать правила и программы, установленные Министерством Народного Просвещения, и подвластны местному округу. На начальном этапе немногочисленный штат гимназии включал начальницу, законоучителя и трех учителей. При гимназии были созданы педагогический и попечительский советы.

Из ревизии, проведенной 5 марта 1907 г. следует, что гимназия состояла из 4-рех классов, включая детский сад. Анализ документов позволяет сделать вывод, что все классы соответствовали объему изучаемого в них учебного материала. О квалифицированной организации учебного процесса во многом свидетельствует высокая степень освоения материала обучающимися. В детском саду и во всех остальных классах Закон Божий преподавал законоучитель священник Никольской церкви Александр Павлович Смирдин. Стоит отметить, что начиная с детского сада, дети изучали французский язык, который преподавала Елизавета Васильевна Добронравова. Софья Николаевна Белова вела остальные предметы. Примечательно, что в гимназии обучались и мальчики, скорее всего эта вынужденная мера обуславливалась малочисленностью поступающих противоположного пола на начальном этапе открытия заведения, поэтому состав детского сада включал: 11 мальчиков и 13 девочек. Обучающиеся проходили молитвы, чтение, письмо и счет, рисование, различные детские игры. Особое положение занимал ручной труд, включающий

в себя разные виды деятельности, а именно: плетение, лепку из глины. В детский сад принимались дети от 6 до 8 лет [7, с.28].

В подготовительном классе учились 18 мальчиков и 23 девочки. Русский язык и арифметику вела сама начальница гимназии, рисование, чтение, и чистописание С.Н. Белова. Преподавание новых языков (французский и немецкий языки) возлагалось на Е.В. Добронравову. Инспектор отмечает, что «дети считают быстро и правильно. Диктанты пишут без грубых ошибок. Письмо правильное и чистое. Произношение детей по французскому языку – хорошее, умеют писать нетрудные фразы».

Класс с курсом II кл. женской гимназии по составу был немногочисленный. В нем обучалось всего 6 девочек. Предметы распределялись между следующими преподавателями: закон Божий – Смирдин, Е.В. Добронравова. – русский, немецкий и французский языки, В.В. Пшеничкина – арифметику, географию, чистописание, рисование «По Закону Божьему изучали историю Нового Завета вполне сознательно. По русскому языку ответы по грамматике вполне хороши. Письменные работы состоят из диктантов, изложений, грамматических упражнений. По географии изучали Азию, Африку, Америку, Австралию. Отмечается работа с картами на уроке» [6, с.4-8].

Класс с курсом IV кл. женских гимназий отличался малочисленностью, в нем обучалось всего 2 ученицы. Преподавание Закона Божьего возлагалось на законоучителя, В.В. Берпаносова – русский язык, естествознание, историю географию, В.В. Пшеничкина – арифметику и рисование. [5, с.9]. Следует учесть, что особенностью данного класса являлось отсутствие в учебном плане изучения новых языков, поскольку девочки поступили без знаний по этим предметам. Дело в том, что изучение французского и немецкого языка носило рекомендательный характер. Это подтверждают учебные программы гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения, которые относят их к необязательным предметам, за которые взималась отдельная плата [1, с.10-12].

Во время посещения инспектора ученицы на уроках Закона Божьего проходили катехизис. «По русскому языку изучали синтаксис и общие понятия о составе предложений. По арифметике – изучали первоначальные знания. Естествознание – основы минералогии и элементы ботаники». В целом общее впечатление инспектора от гимназии положительное: «педагогическим персоналом уделяется большое внимание на воспитание, дети ведут себя хорошо как на уроках, так и на переменах, во время которых учительницы занимаются с ними образовательными играми и разговорной практикой на французском языке. Училище снабжено большим количеством учебных пособий, картин для вечерних чтений» [4, с.12-14].

Что касается попечительского совета, то его состав на протяжении функционирования гимназии оставался неизменным: В.В. Пшеничкина, А. Красовская, А. Любимова, Е. Пономарева, Добронравова, Крымская. Подтверждает активную роль частной инициативы в сфере женского образования деятельность основательницы. Так, для повышения статуса и эффективности работы гимназии В.В. Пшеничкина предполагала пригласить на преподавательскую работу не только учителей из местных учебных заведений, но и из Москвы.

Содержание гимназии обеспечивалось за счет общественных и частных пожертвований. Приток средств имел положительное влияние на качество учебного процесса, путем приобретения методической литературы и учебных материалов, ремонта помещений и устройства заведения в целом.

Главным документом, регламентирующим деятельность гимназии, внутренний распорядок, должностной состав, а также требования к педагогу, был «Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства Народного Просвещения», утвержденный в 1864 г. Образовательные и воспитательные задачи решались, прежде всего, учителями и классными надзирателями.

Преподавательский состав за все время работы гимназии был стабильным и состоял из 10 педагогов: И.В. Березкин (законоучитель) [9, с.392], Д. Круглов (чистописание и рисование), Сергей Крылов (пение), Е.В. Добронравова (французский язык) С.Н. Белова (детский сад), В.В. Пшеничкина (чистописание, рисование, география) В.В. Берпаносова (русский язык, естествознание, история, география) Е. фон Миллер (немецкий язык и арифметика), З.Ф. Маейр – (немецкий язык), М.М. Рубрявцев (география в младших классах).

Содержание обнаруженных нами источников показывает, что чаще всего кандидатуры на должность учителя в то или иное заведение отбирали сами начальники, а попечитель учебного округа давал разрешение или отказывал в принятии на работу. Для рассмотрения кандидатуры к прошению подкреплялись документы об образовании, а также справка о политической благонадежности.

Заработная плата учителей зависела от количества, проведенных уроков и варьировалась от 400 до 600 рублей в год, что касается других должностей, то здесь оплата была значительно выше, так законоучитель гимназии получал 820 руб. в год. Педагогические работники могли рассчитывать на прибавку к жалованию за выслугу лет.

При чрезвычайных мерах или возникновении эпидемиологической ситуации учебные заведения могли закрыться на каникулы. Из архивных документов извест-

но, что 18 ноября 1908 г. из-за вспышки ветряной оспы гимназия была закрыта на 2 недели.

На момент ревизии в мае 1909 г. гимназия состояла из подготовительного и четырёх классов. Причем, старшие классы были самые малочисленные: в III классе – 8 человек, а в IV – 6. Инспектором отмечалось, что в учебном заведении поддерживается строгая дисциплина, как в учебной, так и воспитательной части. К особенностям гимназии следует отнести углубление изучения иностранных языков и рисования на практических занятиях. «Распределение занятий, программ функционирует в объеме соответствующей женской правительственной гимназий» [4, с.16]. Анализ расписания позволяет выявить учебные дни, которые проходили с понедельника по субботу по пять уроков в день.

К 1912 году в гимназии училось 112 девочек: подготовительный – 15, в I классе – 17, во II – 23, в III – 22, в IV – 13, в V – 22. К 1915 году численность обучающихся увеличилась почти в два раза и составила 228 учениц, что свидетельствует о популярности гимназии среди населения.

Сословная принадлежность учащихся была разнообразной, что подчеркивало принцип всесословности: мещан 36,6%, крестьян 33,2%, дворян 11,6%, представителей духовенства 8,9%, купцов 8,9%, иностранцы – 0,8%. Неудивительно, что большинство учениц принадлежали к крестьянству и мещанству, важно отметить незначительное число дворянского сословия. Данный факт можно объяснить высоким положением дворянского сословия и стремлением отправить своих детей в казенные женские учебные заведения, дабы избавить их от дурного воспитания со стороны низших сословий.

При анализе статистических сведений удалось выявить разнообразный национальный состав учениц. Это еще раз доказывает принцип всесословности и конфессионального многообразия. Следует полагать, что ученицы придерживались разных религиозных взглядов, но большинство обучающихся были православными и тем самым были носителями русской национальности.

Интересные свидетельства о деятельности гимназии мы можем найти в докладной записке о производственных испытаниях в IV классе, представленной в учебный округ в апреле 1911 г. по следующим предметам: русский язык, история, география, естествознание и математика. Испытания проходили как под контролем педагогов данного учебного заведения, так и наблюдателей извне. Состав испытательной комиссии определялся попечителем учебного округа. «К званиям депутатов подлежали следующие лица: Дубочинин, Степанов, Е. Бахрадзе, Е. Шеншина» [8, с.3]. Старшим депутатом был назначен председатель педагогического совета Николаевской женской гимназии Н.М. Дубочинин.

Начальница устанавливала дату испытаний (обычно они начинались в конце мая), которые в свою очередь делились на письменные и устные. Программа испытаний включала в себя закон божий, арифметику, русский язык и новые языки. К устной форме сдачи относились гуманитарные дисциплины: естествознание, география и история. Из 23 учениц к испытаниям были допущены 19. Чаще всего не допускались к испытаниям девочки, которые были оставлены на второй год. Но случались ситуации, когда ученицы сами по своему желанию заявляли об отказе сдавать предмет. В ходе совещания, которое было назначено на 22 апреля с целью ознакомления и выяснения дальнейших действий, комиссия выяснила, что при предоставлении необходимой документации Н.М. Дубочинин подчеркнул «домашнее ведение дел» [8, с.8]. Например, некоторые ученицы были приняты на основании метрической выписки, между тем, как для поступления в гимназию требовалось свидетельство о звании родителей. Документация включала в себя: темы для письменных испытаний, программы для устных и списки учениц.

Приведем сведения из отчета об испытании по истории, которое проходило 26 мая в 9 утра. К испытанию были допущены 20 учениц. Что касается организации, то во время проведения «никаких отступлений от установленных правил» отмечено не было [8, с.30].

Успехи учениц выражались в следующих цифрах 4 девочки получили – отлично, хорошо – 11, удовлетворительно – 4, неудовлетворительно – 1». Средняя успеваемость по истории составляла 3,6.

Поведение воспитанниц провинциальных учебных заведений выходило за рамки приличий, и женская гимназия В.В. Пшеничкиной не была исключением. Так, в ходе устных испытаний «ученицы вели себя довольно шумно, разговаривали, смеялись, делали попытки подкалывать друг друга на что получили замечания» [8, с. 49]. Все это свидетельствовало, что постановка воспитательного дела оставляла желать лучшего.

В отчете от 9 июня 1911 г. испытательной комиссии зафиксированы значительные недостатки. В целом деятельность гимназии виделась неудачной. Например, на уроках географии в течение учебного года не изучалась география России, а по русскому языку программа не вполне соответствовала стандартам 4-рехклассных правительственных учебных заведений, а именно: в ней отсутствовали вопросы по церковно-славянскому языку. Общим недостатком всех ответов отмечалось неумение учениц приводить примеры для подтверждения грамматических правил. Очевидно, что на протяжении года ученицы заучивали правила механически, не выводя из них сознательного разбора на примерах. Данные позволяют с высокой степенью вероятности предположить, что на совещании о результатах устных испытаний оцен-

ка ответов членами комиссий оказалась завышенной и не вполне отражала реального уровня образовательной подготовки испытуемых. Несмотря на это, решением комиссии из 20 чел. только 4 девочки не получили удостоверения.

Несмотря на негативный характер докладной записки, успехи в освоении учебных предметов при анализе журналов всё же говорят об обратном. Например, большинство учениц VIII класса имели хорошую успеваемость по таким предметам как: Закон Божий, арифметика, педагогическая дидактика, математика, русский язык и словесность.

Высокий статус гимназии подтверждает наличие VIII педагогического класса. Его численность на момент 1914/15 учебного года составляла 15 учениц.

По окончании полного курса обучения в VIII педагогическом классе девушкам предоставлялось право стать учительницами низших классов женской гимназии [2, с.176-18]. Для преподавания в мужских гимназиях требовалось окончание университетского курса. В VIII классе ученицы должны были давать пробные уроки. Кроме того, им вменялось исполнять обязанности помощниц воспитательниц в трех низших гимназических классах: каждой ученице поручалось наблюдение за тремя-четырьмя девочками, она вела свой педагогический дневник, который в назначенное время обсуждался в особой педагогической комиссии под председательством начальницы гимназии в составе преподавателя педагогики и воспитательниц трех низших классов гимназии, и в присутствии всех учениц класса. Требование проведения пробных уроков было общим для всех женских гимназий страны. При допуске к экзаменам педагогическим советом учитывались исправное посещение уроков, вы-

полнение письменных работ и исполнение воспитательных обязанностей, которые возлагались на учениц выпускного класса. Анализ документов позволяет выявить конкретные формы аттестационной работы обучаемых («темы для предоставления ученицами»): все письменные работы по методике русского языка в течение учебного, диктант, конспекты уроков по грамматике, толковому чтению и педагогике, сочинение на тему: «роль образование в жизни человека» и ответы на вопросы по истории (Крестьянский вопрос в России и политика после Отечественной войны).

20 апреля 1915 г. в присутствии испытательной комиссии под председательством А.С. Лукина, В.В. Пшеничкиной, И.П. Некрасова, Добронравовой, Любимовой проводились вступительные испытания по Закону Божьему. По решению комиссии 13 чел. получили оценку отлично. Отмечалось, что «при испытании не было никаких отступлений от общепринятого порядка» [8, с. 56].

В результате активной деятельности основательниц, невзирая на трудности (быстрый переход в статус гимназии, ограниченность потенциального контингента, проблемы, связанные с вместительностью и поиском подходящего помещения), частная гимназия была полностью сформирована. Благодаря усилиям и педагогическим дарованиям В.В. Пшеничкиной и поддержке городского сообщества учебное заведение, полностью соответствовавшее уставу и программам женского образования, стало восьмиклассным. В результате качественного преподавания, несмотря на свой сравнительно непродолжительный период функционирования, учебное заведение стало неотъемлемой частью образовательного пространства Московской губернии, способствовало росту числа образованных граждан и формированию сословной интеллигенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров В. Подробные правила и учебные программы женских гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения. Одесса: Книгоиздательство «Школа», 1910. – 114 с.
2. Днепров Э.Д., Усачева Р.Ф. Среднее женское образование в России. Учебное пособие. М.: Дрофа, 2009. – 387 с.
3. Центральный государственный архив г. Москвы Ф. 459. Оп. 2. Д. 7974
4. ЦГА Москвы Ф. 459. Оп. 4. Д. 2609
5. ЦГА Москвы Ф. 459. Оп. 4. Д. 2610
6. ЦГА Москвы Ф. 459. Оп. 4. Д. 3159.
7. ЦГА Москвы Ф. 459. Оп. 4. Д. 3413
8. ЦГА Москвы Ф. 459. Оп. 4. Д. 4603
9. Памятная книжка Московской губернии на 1914 г. – Москва, 1913. – 772 с.
10. Список учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения (кроме начальных) по городам и селениям: составлен к 1-му янв. 1915 г. – Санкт-Петербург: [б. и.], [1915]. – 188 с.

© Савукова Юлия Андреевна (yulya.savukova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»